

ГУЛЬНАРА АХМЕТЗАНОВА

ОТРАД

СЕРЕБРАНОВОГО СОЗВЕЗДИЯ

18+

Гульнара Ахметзянова

Отряд Серебряного созвездия

<https://litres.ru/74356178>

SelfPub; 2026

Аннотация

Что, если твой долг – предать любовь, а любовь – предать долг?

Эйра была командиром отряда «Серебряное Созвездие» – личной гвардии императора. Воительницей, для которой служба была смыслом жизни. Ложное обвинение в уничтожении планеты лишило её всего: магии, крыльев и дома. Её изгнали на Землю, стерев память, но просчитались – через сутки воспоминания вернулись.

Теперь она – Виктория. Она помнит всё, но вынуждена скрывать это. Она не знает, где остальные члены отряда, пока не находит Марка – разведчика, к которому чувствовала нечто большее, чем долг командира.

Он жив. Он здесь. Но он не помнит, кто он на самом деле.

Эйра узнаёт правду: её подставили, а настоящий враг – наследник императора, вступивший в сговор с правителем враждебной галактики. Чтобы спасти императора, она должна найти остальных и вновь возглавить отряд.

Вернувшись на Зориан, сможет ли она закрыть сердце от чувств и снова стать холодной воительницей? Или любовь к Марку окажется сильнее войны между галактиками?

Содержание

Пролог	4
Глава 1	8
Эйра	8
Глава 2	26
Эйра	26
Глава 3	39
Марк	39
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Гульнара Ахметзянова

Отряд Серебряного созвездия

Пролог

Долг! Ты возвышенное, великое слово.
Это именно то великое. Что возвышает
человека над самим собой.

И. Кант

Сквозь темноту ночи голос советника эхом звучал в голове снова и снова:

– «За предательство императора галактики «Межзвёздный странник» и особо жестокое уничтожение планеты Сумом ты, Эйра Райн, приговариваешься к изгнанию в галактику Млечный путь, на планету Земля, что находится в Солнечной системе! Тебя лишат магии и крыльев, а также сотрут память, загрузив новые воспоминания»...

Пролог

Галактика Млечный путь. Солнечная система. Планета Земля.

Город Москва.

Утро встретило меня завыванием метели за окном. Будильник звенел, наверное, раз десять, пока я окончательно не проснулась. Открыла глаза, несколько минут понаблюдала за снежинками, подхваченными сильным ветром и кружащими на фоне серого неба. Голые ветви берёз яростно хлестали по стеклу, словно пытались ворваться внутрь.

Я протёрла глаза, потянулась и села, свесив ноги в кровати. Нащупала ступнями меховые серые тапочки, которые купила накануне. Поднявшись, побрела в душ, шаркая тапками по полу. По пути достала из картонной коробки зубную щётку, полотенце и мыло. Сбросила мешковатую тёмно-синюю пижаму в нелепый белый горох на пол и шагнула под струи тёплой воды...

Лёгкий душ окончательно смыл остатки сна. Обведя взглядом светлую комнату нового жилища, я поняла: вещи сами себя не вытащат из коробки и не разложат по полкам пустого белого шкафа.

– «А ведь я должна думать, что только что переехала сюда в поисках лучшей жизни», – горько усмехнулась я, покачивая головой и глядя на коричневую коробку с якобы моими вещами. – «И где же они ошиблись, стирая мою память и загружая в мозг новые воспоминания?»

Голова гудела под тяжестью правдивых и лживых воспоминаний. Тяжело вздохнув, я развернулась на девяносто градусов и направилась на кухню за спасительной чашкой кофе... Всё остальное подождёт!

Несколько дней назад нашему отряду дали спецзадание. Сказали – ничего сложного: простая разведка в одном из подведомственных миров! Переход организовали через стационарный межпланетный портал третьего уровня. Нас перебросили на вершину дремлющего вулкана планеты Сулом, населёмой людьми и монстрами! Оттуда мы, разделившись, полетели на разведку.

– «Они так и планировали! – пронеслось в голове. – Знали, что мы так поступим! Но откуда?»

Я облетела северные земли и приземлилась в небольшой рыбацкой деревушке, где проживало племя обычных людей, не обладающих магическими способностями. Я уже бывала здесь и знала, что местные жители не представляют для нас угрозы: когда-то мы помогли им справиться с морскими чудовищами, и теперь они считали нас своими друзьями.

Поприветствовав вождя племени, я направилась в чащу хвойного леса к роднику пополнить запасы воды перед полётом в пустыню. Там я должна была встретиться с Кариной, воином моего отряда, чтобы вместе отправиться к южным морям.

Когда моя фляга наполнилась кристально чистой ледяной водой, и я уже собиралась взлететь, сверху на меня рухнула магическая сеть. Я даже не успела расправить крылья! Несколько мощных электрических разрядов пронзили моё тело, кто-то громко выкрикнул заклинание, опустошающее

магический резерв... И сказочный снежный мир вокруг померк.

Последнее, что я помню, – падение на холодную землю. И перед тем, как сознание окончательно покинуло меня, я успела заметить расплывчатый тёмный силуэт мужчины в потёртых кожаных сапогах. Он неспешно приближался, проминая сапогами свежевыпавший снег. Его губы продолжали повторять заклинание, высасывающее из меня последние капли магии.

Очнулась я уже на родной планете – Зориан, в главном военном штабе. Как только открыла глаза, советники сообщили: принц Элеазар обвинил наш отряд в предательстве императора галактики «Межзвёздный странник». А затем мне зачитали приговор:

– «За предательство императора галактики «Межзвёздный странник» и особо жестокое уничтожение планеты Сулом ты, Эйра Райн, приговариваешься к изгнанию в галактику Млечный путь, на планету Земля, что находится в Солнечной системе! Тебя лишат магии и крыльев, а также сотрут память, загрузив новые воспоминания.»

Не дав ничего объяснить, меня тут же перевели в лабораторию для исполнения приговора. Но вышла неувязка: память вернулась через сутки – а с ней нахлынули и эмоции...

Глава 1

Эйра

Ещё недавно мы были воинами императора галактики «Межзвёздный странник» – отрядом Серебряного Созвездия. Его тайным оружием и вершителями чужих судеб, чьи имена боялись произносить все враги! Нас готовили с детства: обучали наукам, магии и боевым искусствам, воспитывали бесстрашие и преданность императору Велизару. Он был нашим отцом: растил как своих детей, дарил любовь и мудрость. Для врагов он был жестоким императором, для своих подданных – мудрым и справедливым повелителем.

А сегодня я – человек. Обычный человек. Без крыльев. Без магии. Без своей преданной команды... Без семьи. После возвращения в главный военный штаб я не видела никого из отряда. Ни одного из пятерых. Где они? Что с ними? Оставалось только гадать, какой приговор вынесли им, где они сейчас и живы ли...

От этой мысли по телу пробежал холод. Я обняла себя за плечи и принялась растирать кожу, покрывшуюся мурашками. Буря за окном становилась всё сильнее; я слышала, как ветер тоскливо завывает в вентиляционной шахте.

«Интересно, и кто же я в этом мире? Где-то я видела до-

кументы...»

Я допила кофе и огляделась вокруг в поисках тонкой книжки, которую в этом мире называют паспортом. Кажется, все бумаги лежали в комнате на подоконнике.

Я встала из-за стола и направилась в комнату. Открыла маленькую бордовую книжку и на третьей странице прочитала своё имя: Калганова Виктория Владимировна, 2002 года рождения. Родилась и выросла в городе Дмитров, в Московской области.

Новые воспоминания услужливо подкинули подробности: Виктория решила покинуть отчий дом и перебраться в Москву в поисках лучшей жизни и высокооплачиваемой работы.

Я горько усмехнулась.

– Из Эйры Райн, семисотлетнего высшего мага воздуха, целительницы, командира отряда Серебряного Созвездия – в простого человека. В Калганову Викторию Владимировну, мечтающую покорить столицу, – сказала я себе и обречённо покачала головой, глядя в окно на зимний мегаполис.

На глаза подступили горькие слёзы от несправедливых обвинений и обиды. Снова и снова я прокручивала в голове слова советника, задаваясь вопросами: почему меня не выслушали? Почему не позволили увидеть других членов отряда и не назначили открытого суда? Почему не дали привести доводы и найти доказательства нашей невиновности в гибели целой планеты? Мы не уничтожали Сулом! Кто-то

подставил нас, но доказать я уже ничего не могла.

Бесконечный поток мыслей хаотично кружил в голове, точно снежинки за окном.

Взгляд упал на синюю твёрдую обложку. Золотыми буквами на ней было выведено: «Диплом о среднем образовании». Отложив паспорт, я открыла диплом и вчиталась в строки. Если верить этому документу, теперь я – фельдшер и имею право работать целителем. То есть медицинским работником.

– Значит, навыки спасения жизней пригодятся и здесь, – тихо заключила и перевела взгляд на коробку с личными вещами, одиноко стоявшую посреди комнаты.

Вещей было не много. Оружие у меня забрали сразу после обратного перехода, пока я была без сознания. Я даже не успела попрощаться с ним. А ведь верный клинок хранил частицу моей силы...

Очнулась я в этой квартире два дня назад. Тогда я была уверена: я – Виктория, недавно переехала из Дмитрова в Москву и ищу работу. Всё казалось простым и понятным.

При мне были: приличная сумма наличных, новенькие документы и эта небольшая коробка, в которой я обнаружила несколько комплектов одежды. Скромный гардероб оказался совершенно неподходящим для холодных зим этого мира.

Первое время в голове царила сплошная каша. Чужие воспоминания о детстве, школе, колледже – счастливые и тёп-

лые, но пустые. Все они сопровождалось расплывчатыми лицами «родителей», «друзей» и «учителей». Образы и картинки проносились перед глазами, будто кто-то торопливо читал краткий вводный курс о моём прошлом. Весь день меня терзали дикая головная боль и ощущение чужеродности этих воспоминаний. А к вечеру память вернулась. Вся. Настоящая. Безжалостная.

Моё настоящее прошлое внезапно вернулось. Но и лживые воспоминания, так заботливо слепленные советниками, никуда не исчезли. Всю ночь я пролежала на кровати с открытыми глазами. Пыталась разобраться в своих мыслях и обдумывала свою дальнейшую жизнь на чужой планете.

Накануне я отправилась по магазинам. Первым делом купила тёплую одежду, а по пути домой забрела в газетный киоск. В газетах на первой полосе стояла дата: 18 февраля 2025 года. До лета ещё было далеко, а значит, нужно было основательно запастись тёплой одеждой и обувью.

Затем, опираясь на «заботливо» подаренные советниками знания об этом мире, я купила телефон и сим-карту. Они были обязательным атрибутом каждого жителя этой планеты. Сотрудник магазина – молодой парень с длинными кудрявыми волосами пепельного цвета – любезно помог мне установить приложения и объяснил, как пользоваться устройством. Разобраться было несложно: цифровые технологии этого мира на порядок уступали тем, что были в моём.

Я вышла на улицу, покрутила в руках новенький прямо-

угольник и усмехнулась:

«И зачем он мне? Кому я собираюсь звонить, если никого не знаю в этом мире? Придуманным родителям? Несуществующим друзьям?»

Я подняла взгляд к серому небу, и вопрос родился сам собой:

– И где же теперь моя настоящая семья? Где мой отряд?

Голос дрогнул, и на глаза навернулись слёзы. Я быстро осмотрелась – люди шли мимо, не замечая меня. Смахнула слёзы и взяла себя в руки. Сидеть и страдать о прошлой жизни я не собиралась. Да, со мной поступили несправедливо: обвинили в том, чего ни я, ни мой отряд никогда бы не совершили. И теперь придётся приспособливаться к жизни в новом мире.

Запасы денег рано или поздно закончатся, поэтому необходимо было позаботиться о средствах к существованию уже сейчас. После короткой прогулки по центру города я спустилась в переполненное метро. Найдя на карте ближайшую больницу, я направилась туда в поисках работы. Заведующая, уставшая женщина с сединой в волосах, лишь мельком глянула на мои документы и сказала:

– «Фельдшер? Отлично. Срочно нужны руки. Завтра выходишь в ночную смену», – и немного помолчав, добавила: – «Будет не легко, вызовов много... Главное – первый месяц продержаться, а там привыкнешь!»

Весь день я пыталась занять себя чем угодно: разобрала коробку, переложила одежду, вымыла посуду... Несколько раз ловила себя на том, что смотрю в одну точку и мысленно возвращаюсь на Зориан, к отряду, к небу. За окном шёл снег, и я снова вспоминала нашу последнюю миссию на планете Сулом...

К вечеру я поняла: чтобы не сойти с ума, надо просто начать действовать. И начала я свою новую жизнь со сбора вещей на первое дежурство...

Спустя два часа я приехала на станцию скорой медицинской помощи. Мне выдали бордовую форму и сумки с медикаментами. Надев рабочую форму, я взяла сумки и направилась в гараж.

В моей бригаде были врач-реаниматолог Дмитрий Анатольевич Светлов и водитель – Харитонов Вадим Семёнович. Водитель и врач уже ждали меня. Они стояли возле ярко-жёлтой машины с красной полосой и надписью «Реанимация» и о чём-то весело переговаривались, полуобернувшись ко мне.

Я подошла ближе, чувствуя, как внутри всё сжимается от волнения.

– Добрый вечер! Я новенькая, фельдшер. Меня зовут... Эй... Виктория Калганова, – я осеклась и натянула на лицо широкую улыбку.

«Надо бы выработать привычку представляться «земным» именем. Я теперь Виктория», – отметила я мысленно.

Мужчины оказались выше меня на голову – широкоплечие, подтянутые, в бордовых форменных куртках. Они обернулись, и я на мгновение почувствовала себя под прицелом двух пар глаз.

– Добрый, – поздоровался тот, что был в чёрной вязаной шапке. Его голубые глаза с интересом разглядывали меня. – Оптимистичное начало. Чуть не назвались чужим именем?

На его вопрос я лишь смущённо повела плечами. Он добродушно улыбнулся и представился.

– Я – Светлов Дмитрий Анатольевич, можно просто Дмитрий, врач-реаниматолог.

– А я – водитель этой «больницы на колёсах», – усмехнулся второй и кивнул на машину. – Меня зовут Вадим, или просто Вадя. Как вам удобнее.

– Приятно познакомиться! – воодушевлённо сказала я.

Я протянула руку. Они переглянулись – коротко, но я успела заметить этот взгляд. Потом по очереди пожали мою ладонь. Рукопожатия у них были крепкими, мужскими.

– Что ж, – произнёс Дмитрий уже не так официально, – добро пожаловать в команду, Виктория.

– Спасибо, – поблагодарила я.

Вадим одобрительно кивнул.

Дмитрий покосился на часы, висевшие на стене.

– Пора и в путь, нам уже дали первый вызов, – сообщил он мне.

Дверь машины открылась, пахнуло тёплым воздухом са-

лона, и мы отправились в путь.

Первый пациент скончался ещё до нашего приезда. Мы понадобились лишь для констатации смерти. Пожилой мужчина долгие годы боролся с неизлечимой болезнью – но, к сожалению, безуспешно. Одна из дочерей умершего со слезами на глазах протянула нам паспорт отца и распоряжение об отказе от реанимации – на документе стояла подпись покойного.

Дмитрий взял все документы и устроился в старом, потёртом вельветовом кресле у окна. Он оформил все необходимые бумаги и внёс информацию в программу на рабочем планшете. Выразив соболезнования родственникам, мы покинули квартиру.

Пока мы с Дмитрием спускались, Вадим по радиации принял второй вызов: пациент, 44 года, лежит без сознания в своей квартире.

Как только мы с врачом устроились в машине, Вадим включил проблесковые маячки и повернул ключ зажигания.

Дорога заняла около десяти минут. При виде машины скорой помощи с включёнными маячками все автомобили тут же перестраивались, уступая нам дорогу.

– Не боишься большой скорости? – спросил Дмитрий, покосившись на меня, когда мы проскочили на красный свет.

– Это разве скорость? Можно было бы и больше разогнаться! – ответила я с улыбкой.

– Эта машина больше не выдержит! – водитель отрицательно покачал головой. – Слышишь, готова развалиться в любую минуту! – Вадим постучал ладонью по торпеде над приборной панелью.

Я перевела взгляд на окно: мимо стремительно проносились дома и машины, а над ними нависло серое небо.

«Мои крылья... Как же я по ним скучаю! То, как они высоко поднимали меня, какую скорость набирали в полёте – этому миру и не снилось. Люди и представить себе не могут, какое это счастье – летать: чувствовать движение прохладного ветра на коже, кружить в облаках! Встречать первые лучи звезды Алфей в стратосфере, затем резко пикировать к вершинам гор и вновь ощущать на лице утренние прохладные лучи...»

Через несколько минут автомобиль сбавил скорость и остановился.

Я помотала головой, возвращая мысли в новую реальность. Мы взяли все сумки и направились в квартиру, откуда поступил вызов.

На пороге нас встретила взволнованная женщина в чёрном классическом платье ниже колен. Когда-то аккуратная причёска растрепалась, на лбу выступили капельки пота, а на лице отчетливо читался страх.

– Это я вас вызвала! – сообщила она дрожащим голосом. Её взгляд беспорядочно метался между нами. – Проходите! Мой супруг в гостиной.

– Здравствуйте! – низким и очень серьёзным голосом поздоровался врач, шагая впереди меня.

– Здравствуйте, – тихо повторила я.

Женщина машинально кивнула и отступила в сторону. Мы вошли в светлый, просторный коридор, быстро сняли уличную обувь и проследовали в комнату. Супруга пациента шла за нами.

– Что случилось? – задал вопрос Дмитрий, заходя в гостиную.

– Я не знаю, – беспомощно покачала головой женщина. – Я пришла с работы пол часа назад. Он лежал на полу и тяжело дышал. Как только я его увидела, сразу подбежала и пыталась привести его в чувство. Даже водой побрызгала ему на лицо, – в подтверждение своих слов она взяла пульверизатор со стола и продемонстрировала его. – Но он так и не пришёл в себя. Тогда я вызвала вас.

Она замолчала. Из её глаз потекли слёзы.

– Вика, – обратился ко мне врач, уже начав осмотр пациента. – Измерь давление, уровень сахара в крови иними электрокардиограмму. – скомандовал он.

– Хорошо, – кивнула я и тут же начала выполнять поручения.

Я взяла кровь из пальца пациента, измерила давление и сообщила результаты врачу. Затем я принялась устанавливать электроды на груди мужчины, чтобы снять электрокардиограмму.

«Советники императора изрядно постарались над моими воспоминаниями в области медицины. Каждое действие я выполняла настолько уверенно, будто и вправду училась на фельдшера несколько лет и проделывала всё это уже не одну сотню раз».

– Готово! – дoloжила я и передала результат электрокардиограммы врачу.

Дмитрий бегло взглянул на график и возобновил осмотр пациента.

– Вика, поставь катетер и сделай инъекцию Мексидола, – вновь обратился ко мне врач.

Я молча полезла в сумку с медикаментами за шприцем и ампулой нужного препарата.

– Доктор, что с моим мужем? – нервно спросила женщина, заламывая пальцы, пока я набирала лекарство в шприц.

– Возможно, инсульт. Необходима госпитализация. Подготовьте его документы, – спокойно ответил Дмитрий.

Женщина кивнула и убежала в соседнюю комнату.

Сделав инъекцию, я взглянула на пациента. Его лицо было искажено в гримасе боли. Мне очень хотелось ему помочь – исцелить заклинанием, как я делала сотни раз прежде, – но магии больше не было в моём теле, как и дара целительства.

Магическую силу забрали вместе с крыльями. И теперь там, в груди, где разливалось её теплое сияние, осталась лишь холодная, необъятная пустота.

Пациента без сознания мы отвезли в дежурную больницу

и передали врачам приёмного покоя. Дальше с ним будут работать ангионеврологи.

Во время осмотра пациента Дмитрий напомнил мне Марка, моего разведчика. На наших заданиях он был так же расчётлив и хладнокровен, так же уверенно выполнял свою работу.

Ночная смена тянулась медленно. Огни города мелькали за окном машины скорой, ритмично сменяя друг друга: красный, жёлтый, зелёный... А свежий февральский ветер, просочившийся в приоткрытое окно, охлаждал щёки.

Очередной вызов был закрыт. Дмитрий вносил данные пациента в электронную медицинскую карту. Вадим сообщил диспетчеру, что мы заедем на заправку и тут же свернул с дороги. Когда машина остановилась, я вышла на улицу, чтобы глотнуть воздуха, и невольно подняла глаза к тёмно-синему небу в поисках звёзд.

Небо было чистым, почти бархатным – глубоким, бесконечным, манящим своей тайной. Я искала звёзды, но их не было видно. Ни единой искорки. Только тусклым светом одиноко сияла Полярная звезда, чей робкий свет с трудом пробивался сквозь пелену городского сияния.

«Где-то там, – подумала я, – в бесконечных глубинах тёмного космоса, сияет звезда Алфей. Моя звезда. Но её свет никогда не долетит до Земли. Слишком далеко».

Я закрыла глаза, и перед внутренним взором всплыл род-

ной Зориан: утренние туманы над долинами, пурпурные закаты, а над горизонтом – величественный диск Алфея, дарящий миру новый день. Сердце сжалось так сильно, что стало трудно дышать – будто чья-то невидимая рука держала его в тисках. Воспоминания нахлынули волной, захлестнули с головой, лишая опоры. Я пошатнулась. Тёплая слеза скатилась по щеке и тут же остыла на морозе. Каждый вдох был напоминанием: я здесь одна, на чужой планете, где даже небо не может напомнить мне о доме.

Я глубоко вздохнула, пытаюсь унять дрожь в руках. Вадим подал сигнал, привлекая моё внимание. Пора возвращаться к машине. Но часть меня осталась там, в воспоминаниях, под светом далёкой звезды, которая никогда не осветит эту планету.

Вызовы сменяли друг друга всю ночь. Казалось, весь город решил разом заболеть. И лишь под утро мы смогли немного передохнуть.

Ранним утром, в конце смены, Вадим заехал в автокафе, чтобы выпить по чашечке кофе. Оставалось ещё полчаса до завершения смены, и я надеялась, что сегодня больше ничего не придётся спасать...

– Третья бригада, примите срочный вызов! – строгий женский голос в рации разрушил все надежды на спокойное утро.

– Доброе утро, Маргарита, слушаем Вас! – с наигранной

бодростью произнёс Вадим.

Он посмотрел на меня уставшим взглядом, закатив глаза и покачал головой. После бессонной ночи под его глазами залегли тёмные круги.

– Горьковское шоссе, второй съезд, ул. Васильева, дом 4. Мужчина средних лет упал с большой высоты. Пострадавший в сознании. Срочно выезжайте! – ворчливо скомандовала диспетчер, которая, как и мы, не спала всю ночь.

– Принято, выезжаем! – сказал водитель и обратился ко мне: – Дмитрия не буди пока. Пусть поспит! Когда подъезжать будем, растолкаешь.

– Хорошо, – кивнула я. – Далеко ехать?

– Примерно семь километров.

Несколькими большими глотками он допил горячий эспresso и повернул ключ зажигания. Я тут же пристегнула ремень безопасности и крепче схватила стакан с кофе. Бумажный стакан с горячим капучино приятно грел прохладные ладони. Горьковатый вкус любимого напитка землян начал нравиться мне всё больше.

Пока мы направлялись на очередной вызов, я краем глаза следила за нашим водителем. Впервые за всю смену Вадим выглядел взволнованным.

– Что-то не так? – понаблюдав за ним, всё же решилась я задать вопрос.

– «Упал с большой высоты», – пренебрежительно повторил он слова диспетчера и хмыкнул. – На этой улице все до-

ма трёхэтажные. И сугробы во дворах не меньше двух метров после январских снегопадов. Высота крыш домов – метров девять, не больше. Какая же это «большая высота»? Что-то тут не так.

Он нервно передёрнул плечом и посмотрел на меня с лёгкой усмешкой.

– До тебя у нас с Дмитрием был напарник Роберт. Славный парень, будущий врач!

– Где он теперь? – задала я вопрос.

– Получил диплом и переехал в Екатеринбург, на малую родину. Надолго его не хватило: проработал всего полтора года. Тяжело работать посуточно. Город огромный, нагрузка большая. Иногда даже на обед времени не хватает. Под конец нервы начали сдавать, – поделился он.

Я не стала дальше расспрашивать Вадима о Роберте, но мне показалось неспроста он его вспомнил.

Через десять минут Вадим попросил разбудить Дмитрия и всё ему рассказать. Врач выслушал мой короткий доклад, но комментариев не последовало.

Ещё через пару минут мы были на месте. Въезд на территорию дома был огорожен забором, но, заметив «карету» скорой помощи, охранник выбежал и открыл нам ворота, попутно объясняя, в какую сторону двигаться.

Взяв сумки с медикаментами, мы вышли из машины и пробрались через толпу очевидцев. Дмитрий шёл первым. Когда его спина перестала закрывать обзор, я застыла на ме-

сте от увиденного...

На белоснежном сугробе сидел не незнакомец. Это был Марк! Мой разведчик из отряда. Я узнала его мгновенно, и сердце пропустило удар.

Он озирался по сторонам, на его лице читалась растерянность.

Я тут же подбежала к нему и опустилась рядом на колени.

– Марк, как ты здесь оказался? – воскликнула я, не веря собственным глазам и совершенно забыв о толпе вокруг.

Его взгляд, испуганный и дикий, метался по сторонам, пока вдруг не остановился на мне. Серые глаза смотрели так пронзительно, будто готовы были прожечь дыру в моей голове.

– Как Вы меня назвали? – тихо поинтересовался он.

– Ты его знаешь? – с недоумением спросил Дмитрий, опускаясь на корточки рядом со мной.

– Да, это мой разв.... старый друг, – запнувшись, неуверенно пробормотала я.

Дмитрий наклонился над Марком и начал осмотр, попутно задавая вопросы:

– Как Вас зовут? Что у Вас болит? Опишите характер боли и её интенсивность. Есть ли тошнота, головные боли...

Я помогала Дмитрию: измеряла давление и внимательно слушала ответы Марка. Молодой человек чётко отвечал на все вопросы врача, но на главный ответить не мог – он не помнил, кто он.

После осмотра Дмитрий и Вадим уложили его на каталку и погрузили в машину. К нам подошла пожилая женщина в бледно-зелёном пуховке и белом шерстяном платке на голове. Скрипучим голосом она рассказала, что молодой человек будто бы упал с крыши.

– Все люки были закрыты на замки, а ключи есть только у охранника, – подметила она. – И он никому их не давал, мы спрашивали!

Из толпы выступила другая, более молодая женщина:

– Да, больше ни у кого нет доступа на чердак. Он бы просто не смог туда попасть...

Как Марк оказался на крыше, никто так и не понял. Несколько местных жителей называли моего разведчика Иваном.

Мы направились в больницу.

До больницы мы добирались почти час – везде были пробки. Дмитрий обнаружил документы Марка в кармане его кожаной куртки. Я тоже взглянула на них – слишком новые!

Теперь его звали Меркушев Иван Сергеевич, 2001 года рождения.

Я взяла паспорт. Бумага была слишком гладкой, чернила – слишком свежими. Фальшивка была качественной, но для моего взгляда, привыкшего к магии и древним артефактам, подделка выглядела очевидной.

– Оформи сопроводительный лист, – Дмитрий передал

мне паспорт и велел заполнить бумаги.

– Хорошо, – кивнула я и достала из нагрудного кармана синюю ручку.

Пока я заполняла карточку и вбивала данные в программу на планшете, Дмитрий занимался Марком. Краем глаза я ловила взгляд растерянных серых глаз пациента и пыталась разглядеть в них того самого разведчика, что более шести столетий верно служил мне и императору Велизару.

Дмитрий распорядился сделать рентген в приёмном покое и предположил, что понадобится оперативное лечение. Санитары быстро переложили пациента на каталку и увезли по коридору к лифту.

Так закончилась моя первая рабочая смена.

После работы я отправилась в ближайший супермаркет. Сделав покупки в разных отделах, направилась к своему новому жилью.

Несмотря на усталость, лечь спать я не планировала. Мне было о чём подумать за завтраком.

Глава 2

Эйра

Прошло два дня.

После рабочей смены я не находила себе места. Что бы я ни делала, все мои мысли были заняты переживаниями за Марка. С одной стороны, я радовалась, что он жив и, как и я, изгнан на Землю. Это давало надежду отыскать и других воинов моего отряда. С другой – меня мучило непонимание: почему он ничего не помнит? Не могли же советники просто стереть его память и не позаботиться о загрузке новых воспоминаний?

Вчера я была в больнице и пыталась узнать о его состоянии. Врач сообщил лишь, что ещё не все обследования проведены и пока он не может определить причины потери памяти. Поговорить с Марком мне тоже не удалось: он был на очередном обследовании, а затем его должны были отвезти на операцию.

Сегодня утром Дмитрий прислал сообщение: наш пациент, упавший с крыши, очнулся после операции на ключице и находится в удовлетворительном состоянии.

Теперь, собирая сумку на ночную смену, я гадала: позволят ли мне завтра утром навестить Марка?

Пока я добиралась на метро до работы, начала задумываться о приобретении личного автомобиля. Общественный транспорт Москвы в час пик был настолько перегружен, что меня несколько раз чуть не вынесло потоком людей на других станциях. За все свои семьсот лет жизни ни на одной планете галактики «Межзвездный странник» я не встречала такой густонаселенный город!

Я пришла на работу, переделалась и, заступив на ночную смену, направилась к нашей машине. В гараже уже стоял Вадим. Он задумчиво курил, наблюдая за снегопадом, и даже не обратил на меня внимания.

– Добрый вечер! – громко произнесла я, привлекая к себе внимание.

Он испуганно вздрогнул и обернулся.

– Привет, Вика! – улыбнулся Вадим. – Рад тебя видеть! Дмитрий сейчас подойдёт, только узнает, есть ли изменения в состоянии Меркушева, твоего старого друга.

От слов Вадима моё настроение тут же улучшилось.

– Вчера я была в больнице, но мне не удалось поговорить с ним.

– Не волнуйся, Дмитрий договорится с врачами хирургического отделения, и тебе выпишут пропуск. Навестишь своего друга после дежурства, – он подмигнул и с загадочной улыбкой посмотрел на дверь.

– Спасибо! – искренне поблагодарила я.

– Дмитрия поблагодаришь. А вот и он идёт, – сказал Вадим.

Я обернулась и увидела врача нашей бригады. На его плече висела чёрная сумка с документами и планшетом.

– Приветствую, – поздоровался он с нами и опустил сумку на пол.

– Добрый вечер, – сказала я и с ожиданием посмотрел на Дмитрия.

Тот сразу перевёл взгляд на хитро улыбающегося водителя.

– Ты ей уже сказал, да? – тут же догадался он.

Вадим пожал плечами.

– Ну сказал. Если есть новости, говори, не томи девочку! – поторопил его Вадим.

– Новости есть! – подтвердил врач. – У Меркушева Ивана – сотрясение головного мозга и перелом правой ключицы. Несколько часов назад его перевели из реанимации в травматологическое отделение. После смены сможешь его навестить. Я договорился с коллегой из травматологии, он выпишет тебе пропуск, – рассказал Дмитрий.

– Спасибо! После работы сразу отправлюсь в больницу, – благодарно улыбнулась я.

Врач улыбнулся в ответ.

– Не за что, – Дмитрий обвёл нас взглядом и хлопнул в ладоши. – Итак, команда в сборе, пора отправляться в путь!

Мы разместились в машине: Дмитрий рядом с Вадимом,

а я, открыв окошко в кабину водителя, устроилась в кресле салона.

– Третья бригада, примите вызов! – зазвучал знакомый голос диспетчера в радиии.

– Как же мы рады тебя слышать, Маргарита! – с язвительным тоном ответил Вадим.

Голос в радиии усмехнулся. Маргарита прочистила горло.

– Улица Толстого, дом 17. Девочка десяти лет, жалобы на боли в животе, жидкий стул и повышение температуры. Лекарства не помогают, – подражая Вадиму, язвительно продиктовала Маргарита.

– Принято, выезжаем, – отозвался Дмитрий.

Мы с Вадимом дружно рассмеялись над интонацией диспетчера.

Доехали быстро. Схватили сумки с медикаментами и поднялись в квартиру. Родители были сильно взволнованы. Отец в панике метался по комнате, мать сидела рядом с плачущей дочерью. Девочка лежала на кровати, и женщина пыталась успокоить ребенка, нашептывая ласковые слова.

Из разговора мы поняли: дочь Ксения вернулась из школы в слезах и жаловалась на сильные боли в животе.

Дмитрий начал осмотр. Он поинтересовался у Ксении, что давали в школе на обед. Девочка перечислила блюда и с тревогой спросила, заберут ли её в больницу.

После осмотра Дмитрий объяснил родителям, что симптомы указывают на кишечную инфекцию. Он сказал, что

необходимо госпитализировать девочку в детское инфекционное отделение для обследования. Мать быстро собрала вещи и документы дочери, и они вместе с нами проследовали к машине. Отец вынес дочь на руках.

Спустя час мы уже направлялись на следующий вызов.

За смену у нас было два закрытых перелома, три подозрения на инфаркт миокарда, одно отравление некачественными консервами и термический ожог второй степени: утюг случайно упал на ногу женщине.

Прощавшись и поблагодарив Дмитрия и Вадима за смену, я направилась в Городскую клиническую больницу, в травматологическое отделение. Пропуск уже ждал меня в приёмном отделении.

Медицинская сестра выдала мне одноразовый медицинский халат и попросила надеть бахилы. Я поднялась в травматологическое отделение и вошла в палату, взглядом обошла всех пациентов – и увидела его. Марк лежал с открытыми глазами и смотрел на серое, затянутое облаками небо за окном. Я подошла к его койке.

– Здравствуйте М... Иван... – осторожно поздоровалась я, привлекая его внимание.

Марк молча перевёл взгляд с окна на меня. Прежде чем ответить, он долго смотрел на меня. Его брови дрогнули, а на лбу проступили тонкие линии. Он на мгновение закрыл глаза, задержал дыхание, а руку сжал в кулак так крепко, что по-

белели костяшки. Возможно, в этот момент он почувствовал резкую головную боль или боль в послеоперационной ране.

Я сочувственно посмотрела на него. Мне хотелось взять его за руку, рассказать прямо сейчас обо всём, но я осталась стоять на месте.

Он медленно выдохнул. Мышцы на его лице постепенно расслабились.

– Доброе утро, – произнёс он спокойным, ровным голосом.

Я криво улыбнулась и сделала несколько шагов к нему.

– Вы меня не помните, но мы были знакомы... очень близко. С самого детства, – тихо произнесла я, глядя в родные серые глаза.

На глаза подступили слёзы, но я быстро взяла себя в руки. Мне так хотелось обнять его, сказать, как я рада его видеть... но я боялась сделать лишнее движение – вдруг это его напугает или оттолкнёт?

– Присаживайтесь, – тихо произнёс Марк и указал жестом на стул рядом.

Я пододвинула стул к его кровати и послушно села.

Марк приподнялся, опираясь на локоть, и потянулся к стакану с водой. Взял со столика стакан и сделал несколько глотков.

– Пол часа назад меня навещали две пожилые женщины, – он сдвинул брови. – Они называли меня Иваном и говорили, что они мои соседи и именно они вызвали скорую. Всё

это время я пытался вспомнить их... – Марк обречённо покачал головой. – Но у меня ничего не получилось. И меня не покидает ощущение, что я их вообще никогда раньше не видел, – он пристально посмотрел на меня. – Вас я тоже не помню. Но когда я вас увидел в тот день, мне показалось, что мы уже встречались. Как вас зовут?

– Эйра! – ответила я.

Я назвала своё настоящее имя в надежде, что это поможет Марку вернуть память. Несколько минут он молчал, а затем покачал головой.

– Вы меня извините, но пока мне это ни о чём не говорит.

– Всему своё время. Не торопите себя, – я ободряюще улыбнулась. – Мне мало что известно о вашем состоянии. Что говорит лечащий врач? – поинтересовалась я.

Марк сделал ещё несколько глотков воды.

– Врач сказал, что у меня сотрясение головного мозга и сломана ключица. Когда я очнулся в реанимации, мне сообщили, что операция прошла успешно. Врач объяснил, что они установили пластину на ключицу методом остеосинтеза. Я спросил, вернётся ли моя память, но врач пока не смог дать точного ответа. Он выписал направление на томографию. Результат будет известен завтра.

– Тогда дождёмся результата МРТ, – кивнула я. – Вы не против если я буду навещать вас? – задала я вопрос и тут же пожалела об этом.

Я боялась услышать, что Марк не хочет никого видеть.

– Насколько я понял со слов тех женщин, родных в этом городе у меня нет, – он на мгновение замялся. – Я буду рад вас видеть. Возможно, ваши визиты помогут мне быстрее всё вспомнить, – он пожал плечами и улыбнулся – то ли искренне, то ли из вежливости.

В палату вошла постовая медсестра и сообщила, что время посещения закончилось. Мы попрощались, и я ушла, пообещав приехать завтра.

На следующий день я вновь навестила Марка и узнала результаты исследования. МРТ головного мозга показало незначительную гематому. Лечащий врач уверял, что серьезных причин для потери памяти не видит. Марку скорректировали лечение, но точную дату выписки из отделения пока не называли.

Следующий месяц я работала по графику: смена – два дня дома. Вызовы шли один за другим: от самых нелепых (вроде лампочки, которую на спор засунули в рот) до страшных аварий с несколькими пострадавшими. Самым ужасным стал вызов на автодорожную аварию. С трассы съехал грузовик с полным кузовом крупной бытовой техники: водитель не справился с управлением из-за гололеда, и пострадали три легковые машины! Мы вместе с ещё четырьмя бригадами экстренно доставили всех пострадавших с тяжёлыми травмами в дежурную больницу. Работы в ту ночь хватило всем...

Марка выписали через две недели в удовлетворительном

состоянии. Возвращаться в квартиру на улице Васильева, где он по легенде жил, он отказался. Я вызвала такси и отвезла его к себе.

Накануне выписки я заказала второй диван и приобрела для Марка мобильный телефон. За несколько недель пребывания на этой планете я освоила интернет и разобралась в маркетплейсах. Оказалось, делать заказы, не выходя из дома, невероятно удобно! Особенно, когда за окном завывает метель и мороз сковывает улицы.

Когда я работала, Марк оставался дома один. Его новыми развлечениями стали телевизор и интернет. Несколько раз он просил рассказать о нашей прошлой жизни. Иногда, во время рассказа его взгляд загорался восторгом – так он слушал о других мирах и наших приключениях. А иногда в глазах читалось явное недоверие! Он прислушивался к себе, боролся с пустотой в памяти, но воспоминания так и не возвращались.

Я не торопила его и старалась не переутомлять рассказами. Ему нужно было время, чтобы выздороветь. Я терпеливо ждала, не теряя надежды на возвращение его памяти.

Но однажды всё изменилось.

В ту ночь мы экстренно доставили в детскую больницу двухмесячного ребенка – он был без сознания, с высокой температурой. Дежурная бригада врачей уже ждала нас на улице. Впервые за время работы в скорой помощи я растерялась, не зная, чем помочь этому крошечному созданию, и

от этого мне было по-настоящему страшно.

Малышку тут же забрали врачи – не было времени выяснять все обстоятельства. Всё произошло стремительно, и мои воспоминания об этом будто растворились в тумане. После вызова диспетчер объявила отбой из-за моего плохого самочувствия.

Дмитрий дал мне успокоительное и довез до дома. Некоторое время мы сидели на скамейке возле моего подъезда – он не торопил, давая возможность прийти в себя, – а потом уехал домой. Я поднялась в квартиру.

Открыв ключом входную дверь, я тихо вошла в коридор и застыла, услышав встревоженный голос из комнаты:

– Командир! Командир! Отряд не выходит на связь!

Я сняла обувь и, не раздеваясь, направилась к закрытой двери. Вначале я подумала, что Марк забыл выключить телевизор. Но приоткрыв дверь, я поняла: он говорил во сне. Экран телевизора светился, но звука не было. Картинки сменялись на экране, тусклым светом озаряя тёмную комнату.

– Командир! Жду вашего приказа! Необходимо срочно разыскать Рона! – воскликнул он.

Я замерла в дверях, не смея шелохнуться. Сердце колотилось в груди так сильно, что каждый удар отдавался в висках.

– Эйра! – крикнул он на всю комнату.

Услышав своё имя, я вздрогнула.

– Рон не отвечает! Разрешите отправиться за ним! – продолжал выкрикивать Марк с закрытыми глазами, будто вёл

диалог с кем-то невидимым.

Я приблизилась к дивану, опустилась на пол и осторожно коснулась его руки.

– Марк, проснись. Всё хорошо, – тихо попросила я.

Марк испуганно вздрогнул и резко открыл глаза.

– Рон в опасности! Эйра, мы обязаны его найти! – вновь воскликнул он, ещё не до конца вырвавшись из сна.

Его взгляд был испуганным и возбуждённым, а лоб покрывали мелкие капли пота.

– Тише, успокойся, – попросила я, усаживаясь на край дивана. – Мы его найдём, я обещаю. По моим расчетам, Рон и остальные тоже должны быть в этом мире – значит, мы их обязательно отыщем, – заверила я его.

Марк нахмурился и помотал головой.

– Во сне я увидел обрывки воспоминаний из наших миссий, – он вытер пот со лба, не вставая с дивана.

– Что именно ты вспомнил?

– Снежную лавину и каких-то огромных медведей, которые напали на деревню орков. Там были ты и Рон, но потом с ним что-то случилось, – он закрыл глаза и потёр виски. – В голове сплошная каша из обрывков. Нет цельной картинки, – страдальчески протянул он.

– Это было на планете Говфах, несколько лет назад, – начала я рассказывать о той миссии. – Император Велизар отправил наш отряд на помощь оркам: на их деревню постоянно нападали горные медведи. Карина, Азар и Лука держали

оборону деревни, защищали жителей, а мы с тобой и Роном пытались отогнать хищников подальше в горы. Там мы и попали в лавину.

– Эйра, ты думаешь, что другие воины нашего отряда тоже могут быть в этом мире?

– Да, – кивнула я. – Эта планета – одна из самых отдалённых от галактики «Межзвездный странник». И здесь наиболее подходящие условия для жизни. Я читала про Солнечную систему: ближайшие к Земле миры не пригодны для жизни разумных существ. А ещё здесь нет магии, что исключает любую возможность нашего возвращения на Зориан, – я тяжело вздохнула.

– И как мы будем искать членов нашего отряда?

– Я уже думала над этим. Советники принца Элеазара оказали мне услугу – обеспечили медицинским дипломом. Теперь у меня есть доступ ко всем базам данных пациентов и вызовов. Начнём поиски с этого.

– По каким критериям ты будешь искать их?

– Потеря памяти, дезориентация, отсутствие родных – как и у тебя, – перечислила я.

Я провела пальцами по его руке и крепко сжала ладонь двумя руками.

– Всё это время я надеялась, что ты меня вспомнишь...

Марк сжал мою руку в ответ. Он откинул одеяло и встал с дивана. Я отпустила его ладонь и поднялась на ноги. Марк медленно опустился на одно колено передо мной и склонил

голову.

– Командир Эйра! Я вновь готов служить тебе! – уверенно произнёс мой верный разведчик.

Я помогла ему встать и крепко обняла. Радость переполняла меня: к Марку начала возвращаться память – пусть через сны и обрывками, но это было несомненным прогрессом.

Глава 3

Марк

Эйра приготовила завтрак, разложила по тарелкам яичницу с сосисками и села за стол. Я тоже присоединился к трапезе.

Через пять минут Эйра отложила пустую тарелку и отпила горячего чая из белой керамической кружки. Затем она вытянула руку перед собой и сосредоточенно посмотрела в сторону кухонного гарнитура у меня за спиной.

Я проследил за её взглядом. На столешнице стояла сахарница. Эйра взмахнула двумя пальцами и... ничего не произошло. Она взмахнула ещё несколько раз, но сахарница продолжала стоять на месте.

– Что ты пытаешься сделать? – настороженно спросил я.

Эйра тут же опустила руку и несколько раз моргнула.

– Я так... по старой привычке, – неопределённо ответила она, сжимая руку в кулак.

Девушка встала из-за стола и прошла к гарнитуру, взяла сахарницу и поставила её на стол передо мной. Затем вернулась на свой стул, положила две ложки сахара в чашку и начала размешивать, постукивая ложкой о стенки.

Я продолжал молча следить за её движениями. Эйра под-

няла взгляд и, не выдержав, рявкнула:

– Что?

– Ты умела передвигать предметы, не касаясь их? – спросил я, догадываясь, что только что она пыталась сделать.

– Да. Я же маг воздуха! – с раздражением в голосе ответила она. – Левитация предметов – это основа обучения магии.

– Понятно, – сказал я и опустил глаза на свою полупустую тарелку.

Эйра тяжело вздохнула.

– Была магом воздуха, – понизив голос, через минуту добавила она. В её голосе появились нотки горечи.

Я протянул левую руку и положил её на руку Эйры.

– Я могу тебе чем-то помочь? – ласково спросил я, хоть и понимал, что не в моей власти вернуть её магические силы.

Я заметил, как покраснели её глаза. Девушка смахнула слезинку и покачала головой.

– Всё хорошо. Это старые привычки. Пройдёт со временем.

Я продолжал держать её за руку и ласково поглаживать. Мне хотелось заботиться об этой сильной девушке так же, как она заботилась обо мне весь последний месяц. Какое-то время мы сидели за столом молча.

– Расскажи мне ещё о нашей прошлой жизни. Откуда мы? – попросил я после того, как завершил приём пищи.

– Галактика «Межзвездный странник», планетарная система Окта, планета Зориан – пятая планета от звезды Ал-

фей, континент – Хасшер, город – Алфейдор, – назвала она космический адрес нашего родного мира. – Мы – высшие маги. Наш отряд называли отрядом Серебряного Созвездия. Мы были личным отрядом императора галактики. Наша основная цель – защищать галактику и все планеты от вторжения врагов, нести волю повелителя сквозь звёздные системы. Большая часть планет обладает уникальными природными ресурсами, которыми жаждут завладеть правители других галактик. Также мы следили за порядком в подведомственных мирах: контролировали уровень развития цивилизаций, вмешивались в войны, пресекали конфликты и восстания, защищали экосистемы планет от уничтожения... В общем, по приказу императора Велизара мы вершили судьбы живых существ, населяющих эти планеты.

– Высшие маги?

– Да, – кивнула Эйра.

Я почесал голову, пытаясь осознать и уложить в голове услышанную информацию.

– А как мы стали отрядом Серебряного Созвездия? Нас призвали на службу к императору?

– На планете Зориан есть закон, по которому высшие маги по приказу повелителя обязаны передать своих детей на службу во дворец. Детей император отбирает лично. Он берёт только тех, у кого высокий уровень магии, ведь слабый маг, пусть он и потомок высших, может просто погибнуть на заданиях.

– Значит, император Велизар просто забрал нас у родителей? – уточнил я.

– Это великая честь, и маги гордятся тем, что их детей избрали на служение императору, хоть и понимают, что больше никогда их не увидят, – Эйра неопределённо пожала плечами. – Такой отбор происходит крайне редко. До нас император проводил отбор всего два раза, последний был более десяти тысяч лет назад.

– Я бы хотел знать своих настоящих родителей, – задумчиво произнёс я. – По-моему, это несправедливо.

Эйра согласно кивнула.

– Император Велизар и императрица Астерия вырастили нас как своих детей. У нас было всё: любящая семья, пусть и не родная, прекрасная жизнь во дворце, лучшие учителя и наставники, всё самое лучше, что только мы пожелаем. Император любил нас. Я никогда не ощущала себя приёмной, хоть никто и не скрывал, что нас забрали из родных семей. По мере взросления нас начали готовить к будущей миссии и обучать магии. А в возрасте двадцати четырёх лет мы дали клятву верности и нас посвятили в отряд Серебряного Созвездия. Тогда же император наделил нас магическими крыльями. Это особое заклинание, дарующее крылья и способность летать. Крылья становятся неотъемлемой частью нас, словно мы с ними и родились, – как руки или ноги. У каждого из нас крылья имели свой цвет. Мои вот, к примеру, были белоснежными, как облака на небе, а твои – серые, как небо

перед дождём. Ты ведь был магом воды!

Я допил остаток чая из своей кружки и констатировал:

– И тем не менее мы изгнаны на Землю. Где находится галактика «Межзвездный странник»?

– Она настолько далеко отсюда, что её ещё даже не открыли учёные Земли, – туманно ответила она.

Я поднял глаза на Эйру.

– Ты мне не рассказала за что нас изгнали, – напомнил я.

Эйра вздохнула.

– Мы служили императору шестьсот семьдесят шесть лет, – начала она. – И всегда были ему верны. На последнем задании нам предстояло провести обычную разведку в одном из подведомственных миров – на планете Сулом, которую населяют люди и монстры. С Зориана мы переместились туда через стационарный портал. Затем, как обычно, разделившись, отправились на разведку. В северных лесах на меня напали. Поймали в магическую сеть. Заклинанием опустошили магический резерв, а затем я потеряла сознание от ударов током. Очнулась я уже на Зориане, в главном военном штабе, где мне зачитали приговор: «За предательство императора и особо жестокое уничтожение планеты Сулом, ты, Эйра Райн, приговариваешься к изгнанию в галактику Млечный путь, на планету Земля. Тебя лишат магии и крыльев, а также сотрут твою память»...

– Нас обвинили в уничтожении целой планеты! – воскликнул я и откинулся на спинку стула, пытаюсь осознать сте-

пень серьезности нашего «преступления». – В таком случае я удивлён, что мы вообще до сих пор живы!

Я покачал головой.

– Я не верю, что кто-то из моего отряда мог приложить руку к уничтожению целой планеты, – уверенно произнесла Эйра.

– Теоретически мы вообще были на это способны? – спросил я.

Эйра сдвинула брови.

– В каком смысле?

– Ну, уровень магии, которым мы обладали, позволял нам уничтожать целые миры? Мы были настолько могущественны? – уточнил я.

– Нет, – она решительно покачала головой. – Если бы все разом попытались, то, возможно, нам бы удалось это совершить, но поодиночке – никогда! Это под силу только императору Велизару, архимагу. А он никогда бы не уничтожил обитаемую планету.

– В таком случае я смею предположить, что планета цела и невредима, а нас просто подставили, – с уверенностью высказался я. – Остаётся дело за малым – доказать нашу невиновность. Надо показать планету Сулом повелителю, и он снимет с нас обвинения.

Впервые за утро Эйра улыбнулась.

– С этим есть проблемы: мы в миллиардах световых лет от Зориана. У нас нет ни магии, ни портала, который помог

бы переместиться во дворец императора.

– Вынужден с тобой согласиться, – я тяжело вздохнул.

«Даже если одолжить космический корабль у землян, пока найдём галактику и долетим до нужной планеты, мы успеем тысячу раз состариться».

– Неизвестно, сколько времени мы проведём на Земле. Возможно, мы будем жить здесь всю оставшуюся жизнь, поэтому рекомендую подумать, чем заняться. Найти, так сказать, новый смысл жизни и новое призвание, – прерывая мои мысли, посоветовала Эйра.

– Предлагаешь найти работу?

– Да, можно начать с поиска работы. Это и источник дохода, и способ найти друзей в этом мире. Я так и поступила. Кстати, а что ты ещё умеешь делать, помимо разведки, владения водной стихией и искусного ведения боя с холодным оружием?

Я удивлённо округлил глаза. Не ожидал, что я когда-то умел то, что она только что перечислила.

– Эм, не знаю, – я неопределённо пожал плечами. – Надо подумать.

– Когда я оказалась здесь, я обнаружила при себе документы и диплом о среднем медицинском образовании. По диплому я устроилась работать в скорую помощь. Может, и у тебя среди вещей лежит такой документ? Так было бы проще узнать, какими навыками ты теперь обладаешь.

Я задумался над её словами.

– Знаешь, а ведь ты права. Надо съездить в ту квартиру и поискать. Поедешь со мной? – предложил я.

– Хорошо, – тут же согласилась девушка. – Сегодня у меня выходной, можем отправляться прямо сейчас!

– Отлично. Тогда переодеваемся и в путь.

Через час мы уже были на месте. Я открыл входную дверь, пропустил Эйру и вошёл следом. Мы вместе обошли небольшую двухкомнатную квартиру и разместились на диване в гостиной.

– У тебя тут... как-то пустовато, – отметила Эйра, медленно обводя взглядом полупустые комнаты.

– Зато места много, – усмехнулся я.

– Точно. Можно даже танцевать, – улыбнулась она, и в её глазах мелькнуло что-то озорное.

– Хорошая идея, – поддержал я и тут же включил на телефоне медленную мелодию, наполнившую тишину комнаты тягучими нотами.

Я поднялся с дивана и протянул руку Эйре. Она вопросительно посмотрела на меня, словно взвешивая все «за» и «против».

– Потанцуем? – предложил я.

Она прикусила губу, смущение окрасило её щёки лёгким румянцем.

– Эм... не уверена, что я умею танцевать, – тихо произнесла она.

– Уверен, ты себя недооцениваешь, – подмигнул я. – Девушке не обязательно уметь танцевать. Главное – позволить партнеру вести её, довериться ему, – ласково сказал я.

Она не стала спорить. Девушка с голубыми глазами и чёрными волосами молча взяла меня за руку и поднялась с дивана. Я крепче сжал её ладонь, приобнял за талию, и мы начали наш первый медленный танец.

Я не помнил, приходилось ли мне танцевать раньше, но у меня не было сомнений, что я умею это делать. Будто само тело знало, куда ступить, а шаги ложились на ритм музыки с естественной, почти пугающей лёгкостью.

– Раньше мне казалось, что это гораздо сложнее, – заметила она, спустя несколько минут.

– Не сложнее, чем летать и командовать отрядом высших магов... – сказал я, любуясь её небесно-голубыми глазами. И добавил: – командир Эйра Райн!

Она смущённо опустила глаза и отступила на шаг.

– Марк, нам необходимо отыскать твои документы.

Я взял телефон с подлокотника дивана и выключил музыку. Прочистив горло, произнёс:

– Да, ты права. Мы немного отвлеклись.

Только я это произнёс, как почувствовал тяжесть в голове. Я резко пошатнулся и опустился на пол. Эйра тут же приблизилась ко мне.

– Что с тобой? – спросила она, подхватывая меня под руку.

Её встревоженный взгляд метался по моему лицу.

– Голова резко закружилась, – прошептал я.

– Давая я помогу тебе прилечь, – предложила она.

Я послушно лёг на диван. Головная боль усиливалась. Я схватился за голову и закрыл глаза. Затем почувствовал пульсацию в висках. А потом всё прекратилось так же внезапно, как и началось, но сменилось другим: перед глазами быстро промелькнули картинки и образы моей жизни... Память восстановилась, но это были не те воспоминания, которые я так желал вернуть!

Эйра убежала на кухню и тут же вернулась.

– Марк, я принесла воды.

Я медленно приоткрыл веки. Передо мной стояла Эйра со стаканом воды в руках. Я присел и взял стакан.

– Спасибо! Я вспомнил свою жизнь, но не ту, которую видел во сне, – сообщил я.

– Что ты вспомнил? – поинтересовалась она, присаживаясь рядом.

– Пять лет я проработал в Дубае в крупной IT-корпорации программистом. Когда контракт закончился, я решил вернуться в Москву. Судя по тому, что помню, вернулся я накануне того дня, когда мы встретились.

– А потом ты упал с крыши, – усмехнувшись, добавила она.

Я улыбнулся.

– После дубайских небоскребов, очевидно, трёхэтажные

дома на улице Васильева показались мне детской зимней горкой, – сказал я и рассмеялся.

От смеха вновь начала болеть голова. Я приложил прохладный стакан к виску.

Эйра тоже рассмеялась.

Найденные документы подтвердили моё образование в сфере программирования. Взяв их с собой, мы вызвали такси.

Домой к Эйре мы вернулись уже вечером. Устроились на диване перед телевизором и смотрели фильм. По пути мы взяли вино и закуски. Мне нравилось закусывать виноградом и сыром, а Эйре уж очень хотелось чипсов, хотя этот выбор местные жители находили несколько странным.

– Расскажи обо мне, – попросил я, чувствуя, как под воздействием алкоголя начинает кружиться голова.

Эйра оторвала взор от голубого экрана и повернула голову ко мне.

– Что ты хочешь узнать?

– Хочу знать, каким я был. Сложно продолжать жить, зная, что всё, что ты помнишь из своего прошлого – это ложь, чья-то программа, а настоящие воспоминания стерты, – я горько усмехнулся. – Это несправедливо – лишать человека его собственной истории жизни.

– Ты уверен, что ты хочешь узнать правду о себе? – уточнила она.

– У-уверен, – недоверчиво протянул я. – А почему ты спрашиваешь? Я был плохим человеком?

– Нет-нет, что ты! Ты был сильным магом и прекрасным братом... просто... – она замолчала, подбирая слова. – Понимаешь, одно дело – не знать и продолжать жить, смирившись с новой реальностью, а другое – постоянно сравнивать свои жизни и сожалеть о том, чего теперь ты лишён.

Я задумался, глядя на бокал с вином в руке. Рубиновая жидкость плавно раскачивалась в бокале, гипнотизируя и успокаивая. Эйра тоже молчала, давая мне время подумать.

– Как бы то ни было, но я хочу знать всё! Незнание будет мучить меня сильнее, чем сожаление о том, чего меня лишили, – озвучил я своё решение.

– Понимаю, – кивнула девушка. – Я бы тоже выбрала правду, вместо ложных воспоминаний.

Я устроился вполоборота и приготовился слушать. Эйра отложила хрустальный бокал с вином на прикроватную тумбу, поправила чёрные распущенные волосы и начала рассказ:

– Твоё имя – Марк Райн. Кстати, нам всем дали одинаковые фамилии после того, как нас забрали во дворец. Только имена оставили те, что дали нам настоящие родители. Тебе 700 лет, как и всем членам отряда. Ты – высший маг! Тебе подвластна водная стихия. Ты с лёгкостью замораживал озёра и моря, менял течения рек, создавал водные и ледяные шары, копья, возводил высокие защитные стены из воды и льда. Мог потопить корабли врагов одним лишь взмахом ру-

ки. А ещё ты управлял погодой: вызывал и прекращал дожди и снегопады, спасал города от наводнений.

– Я был настолько силён?

– Да! Ты – могущественный маг-стихийник. Но и это не все твои способности! Ты умел воздействовать на сознание людей, подчинять их волю своей, испытывать правду! А ещё... – Эйра закрыла глаза и мечтательно улыбнулась. – Твои крылья были такими быстрыми, что в полёте никто не мог угнаться за нами. А Карина, Рон, Азар и Лука вечно догоняли нас.

Я рассмеялся, представляя, как летаю над городами, утопающими в огнях, бескрайними лесами и золотистыми полями, где ветер играет с колосьями.

– Твои крылья цвета стали были прекрасны! – добавила она, открыв глаза. В них зажглись озорные искорки.

– А какого цвета были твои крылья?

– Белые, – ответила она и сделала глоток вина. По краю бокала осталась влажная полоса, а в воздухе повис терпкий ягодный аромат.

– Точно! Ты уже говорила, – пробормотал я, вспомнив наш утренний разговор.

Я придвинулся ближе к ней. Голубые глаза Эйры скользнули по мне, задержавшись на моих губах, а затем снова встретились с моим взглядом. Её зрачки чуть расширились.

– Хотел бы я на них взглянуть, – промолвил я, заинтересованно разглядывая её алые, пухлые губы. Мой голос про-

звучал ниже и гуще обычного.

– Жаль, что я не смогу тебе их показать. У меня их бессовестно отняли советники императора, – медленно и с сожалением произнесла она, отставляя пустой бокал.

– Значит, надо наказать их за это и вернуть твои крылья, – я подался вперёд.

Я ощутил её горячее дыхание на своей коже – частое, сбивчивое. Оно обжигало, смешиваясь с моим.

– Не получится, – качнула она головой, но не отстранилась.

Я приблизился ещё, сокращая последние сантиметры. Её взгляд вновь остановился на моём лице.

– Нас изгнали, помнишь? – прошептала она, уже догадываясь, что я собираюсь сделать.

– М-м... – промычал я вместо ответа. – Помню, – и осторожно коснулся её губ своими...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.